

ОСЕННИЙ ВЕРНИСАЖ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

А. Суворцев. "Возвращение". 1985

Такого большого количества выставок, как в Москве, организуемых, в частности, Московским Союзом художников, нет, пожалуй, ни в одной стране. Руководство МСХ всегда откликается на предложения показать работы московских художников в выставочных залах столицы, как только предоставляется такая возможность. Символично, что осенняя выставка работ московских художников «Мир живописи» проходит в этот юбилейный год 65-летия Великой Победы в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. И хотя на ней представлены работы мастеров разных поколений и направлений, всех их, несомненно, объединяет принадлежность к московской живописной школе. Общность эта просматривается в течение последних лет на всех групповых выставках МСХ на разных уровнях: на уровне мировоззренческих и эстетических идей, на уровне тем, сюжетов, отдельных образов, на уровне живописной поэтики.

Экспозицию открывают работы известных московских художников из запасников музея Великой Отечественной войны: А. Суворцева, П. Оссовского, А. Жабского, Ю. Павлова, братьев Ткачевых, А. Левина, В. Бабицына и др. И если работы старшего поколения обращены к примерам классического искусства, то многие из представленных на выставке работ опираются на иные, не менее важные для нашего искусства живописные традиции. Разные направления московской школы, начиная от экспрессионизма и до абстракции нашли в этих залах радужный прием. Ведь новые темы требуют и нетрадиционных интерпретаций — так возникает образное развитие живописной традиции. Творчество каждого не похожего на другого художника осмысливается как звено общего поступательного процесса развития современной культуры.

Может быть, впечатление от этой экспозиции и не такое сильное, как от прошедшей зимой в ЦДХ 4-ой выставки «Мир живописи и скульптуры», но опыт показывает, что «успешность» замысла определяется множеством различных факторов, начиная от финансовой составляющей и заканчивая освещением. И в то же время любая выставка — самая объективная оценка показанного и наработанного художником.

Данную экспозицию, как я уже отметила, отличает широта творческих замыслов и устремлений московских живописцев. Эта многоликость — от использования традиций русского «сезаннизма» и импрессионистических достижений столичной школы до новейших изобразительных приемов молодых авторов — всегда была присуща московскому искусству, которое с удовольствием привлекает в своих рядах все направления, кроме, пожалуй, чисто коммерческого и ориентированного лишь на потребу дня.

Одной из доминант экспозиции, привлекающей внимание зрителей и отвечающей задачам данного выставочного комплекса, стала работа В. Калинина «Григорий и Павел Калинины. Май 1945 г.» (2009), изображающая старших воевавших братьев художника. Много работ на выставке авторы посвятили Москве: В. Соколов «Москва — столица» (2010), И. Полиенко «Кутузовский проспект» (2006), Е. Буравлева «Башни Кремля» (2010), И. Привознова «Белорусская площадь» (2009) и др.

Особо хочется отметить интригу цветовых сочетаний в натюрмортах В. Глухова «Натюрморт с тыквами» (2009) и «Предметы на поворотном станке» (2010), которые словно вступают в незримый диалог со зрителем. Как всегда прекрасно скомпонованы и сгармонизированы по цветовым отношениям натюрморты В. Куколя «Дары осени» (2007) и «Натюрморт с лампой» (2009). Любителей психологического портрета не оставил равнодушным холст Е. Рубановой «Павел» (2010). Погружают зрителя в водоворот осенних красок и в ностальгическое настроение работы Е. Павловской «Октябрь. В день Иоанна Богослова. Переславль-Залесский» (2008), О. Рыбниковой «Осеннее утро» (2005), В. Осмеркиной «Осенний ветер. Боровск» (2009) и др.

Проблемы соединения живописного метода и плакатной

В. Орловский. "Апрельский день". 2010

В. Глухов. "Натюрморт с тыквами". 2009

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"Размышления по поводу выставки"
Е. Колмогорова
стр. 2

"Портреты домов"
А. Салиенко и В. Мейланд
стр. 3

"Летопись времени - лицо жизни"
А. Белова
стр. 4-5

"Дух веет, где хочет..."
М. Чегодаева
стр. 7

"От природной формы
к декоративному образу"
Л. Крамаренко
стр. 7-8

Окончание на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В ОКТЯБРЕ И НОЯБРЕ:

Ананьева Михаила Ананьевича • Бурганову Марию Александровну • Дацко Евгения Иннокентьевича • Медведева Никиту Всеволодовича • Орлова Игоря Михайловича • Пасько Геннадия Ивановича • Рукавишникову Александра Иулиановича • Санчес Тамару Ивановну • Соломина Николая Николаевича • Сумбатошвили Иосифа Георгиевича • Тужилина Николая Терентьевича!

ОСЕННИЙ ВЕРНИСАЖ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

К. Нечитайло. "У стен Мадрида. Семейный автопортрет на фоне плаката". 2006

стилистки решает К. Нечитайло в своей работе «У стен Мадрида. Семейный автопортрет на фоне плаката» (2006), написанной с подлинной силой живописного темперамента, свойственной этому мастеру. В своих больших живописных холстах И. Глухова словно вводит зрителя в постепенное открытие составляющей своего знакового образа, построенного на основе повторяющегося тонкого цветового сочетания простых элементов. По этому принципу выполнена и ее работа «Река жизни» (2010), представленная в экспозиции. Удачным было решение

разместить большую живописную работу члена графической секции А. Любавина «После полудня» (2005), декоративно и композиционно держащую часть зала.

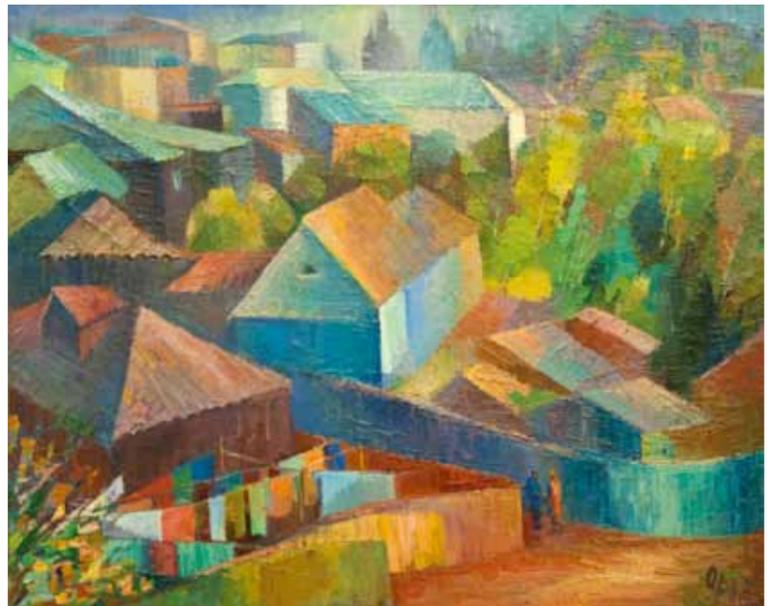
Размышляя над рядом прошедших выставочных проектов, хочется отметить, что за последние годы из работ в особенности молодого поколения художников постепенно уходит стремление к глубокому, психологически заостренному исследованию окружающего мира, к бескомпромиссному проникновению в его проблемы. Возможно, в этом повинны обстоятельства нашей непростой жизни? А

ведь именно искренней духовной самоотдачи, на мой взгляд, и не хватает многим произведениям современного искусства. Не секрет, что последние десятилетия отмечены снижением общего уровня во всех сферах культуры, некой творческой инертностью, опустошенностью. Но и в нашем обществе отсутствует достойное отношение к «творцу» в лице художника. Последний часто рассматривается лишь как носитель «голой идеи», а его популярность, к сожалению, часто не имеет ничего общего с талантом, профессионализмом, трудолюбием, т. е. непременно составляющими творческого процесса во все времена. Экспозиция московских живописцев в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе представила не только большой стилистический диапазон их творчества, но и заставила вновь задуматься над проблемами, за решением которых — будущее московской школы, всегда отражающей динамику нашего времени, облик эпохи.

Радослава Конечна

Е. Очнев. "Весенние кружева". 2010

О. Рыбникова. "Осеннее утро". 2005

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ВЫСТАВКИ

"Марфино".

С 11 по 23 октября с.г. в выставочном зале на 1-ой Тверской-Ямской, д. 20 проходила выставка работ Татьяны Евгеньевны Ивановой, художницы из плеяды замечательных современных живописцев московской школы. На стенах было вывешено около 100 ее полотен, что в полной мере позволило ощутить дух и познать характер творчества художника. Охватив взглядом картины, замечаешь, что особенно важно для Ивановой. Это бесконечно глубокое небо, воздушная среда, как на полотнах «Головково» (1972) или тех, что изображают виды усадьбы в Яропольце. Художницу вдохновляет осень, ее поэтическая грусть и зрелость, которую это время года олицетворяют романтические панорамы Кускова. Энергичность широких мазков, экспрессия сочетаются с благодатным спокойствием, вневременностью, царящими в мире ее картин. Мы не увидим яркого солнца в ее работах, но при этом все они пронизаны белым светом, будь то вид из окна на осенний пейзаж, московский дворик или зимняя панорама города. Даже в одной из самых таинственных работ - «Грачи» - сквозь непроходимый черный лес видны светлые дали неба и реки. Обнаружить птиц на картине не так-то легко: их силуэты созданы резкими

мазками поверх веток деревьев, выполненных в той же манере. Это и придает особую таинственность работе.

Совсем другая сторона творчества Татьяны Ивановой обнаруживается в серии работ о СВАРЗе. Реалии советского времени предстают в изображении «уголков» завода, субботника, портрете бригадира, выражение лица которого передано с особым мастерством.

Жизненный путь художника всегда отражен в его работах. Для семьи Ивановых большую роль играла авиация, будучи делом жизни ее отца и областью, в которой получила первое высшее образование сама художница. Это послужило источником для написания целой серии картин, где показаны испытания самолетов, опытные летчики и их ученики.

Реалистическим восприятием мира проникнуты многочисленные натюрморты Ивановой. Потрясающее богатство оттенков передано автором в изображении белых скатертей и прозрачного стекла на сервированных столах. Живописная манера художницы с ее широкими, мягкими мазками, отсутствием мелкой детализации, с многообразием тональных переходов, без острых граней и четких контуров прекрасно подходит для раскрытия еще одной интересной темы – недолговечности красоты, сиюминутности момента. Таковы прекрасные натюрморты с дубовой веткой, цветущей айвой, ромашками или волшебный «Берег моря в лучах заката».

Самая нежная работа на выставке – это, безусловно, «Сон». Никакая другая картина не вызывает такого умиления, как изображение умиротворенно спящего младенца, укутанного белой тканью с оттенками розового и голубого.

Многие грани русской души нашли свое воплощение в работах Татьяны Евгеньевны Ивановой: в изображении того, что для каждого из нас является в повседневной жизни родным и близким и играет такую важную роль для художницы - в просторе неба над головой, красоте памятных исторических мест или реалиях советского времени с неповторимыми художественными акцентами.

Екатерина Колмогорова

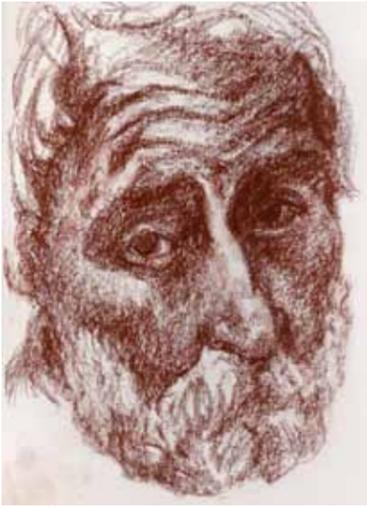

"Москва. Переулок Гайдара". 1974

"Река".

ПОРТРЕТЫ ДОМОВ

В октябре 2010 г. в редакции журнала «Наше наследие» (1-й Неопалимовский пер., 4) прошла выставка произведений известного московского художника Леонида Алексеевича Писарева под названием «Портреты домов».

"Улица. Кострома". Б., акв., бел. 2000

Бывают такие художники, которые не вписываются ни в какие рамки. Они всегда одни, ни с кем, и даже не рядом. Они не делят мир на своих и чужих. Для таких не существует ни конфессий, ни национальностей. Они вне политических пристрастий и карьерных амбиций. Один из них — Леонид Писарев. Яркая творческая индивидуальность. Художник, организовавший не одну выставку друзей, он сам из скромности не участвует в выставках, а работает, что называется, «в стол». Он редко показывает свои работы и как-будто удивляется тому впечатлению, которое они производят на зрителя. Л. Писарев часто обращается к автопортрету, что, так же как его манера и сюжеты работ, свидетельствует о потребности художника выразить себя, свое «я» в пространстве времени, эпохи, жизни, и в том самом пространстве мастерской художника, в котором только он один на

один с собой, со временем и своей живописью. Настоящий живописец, остро чувствующий форму, пластику, цвет, он строит свое пространство в искусстве.

И в то же время Л. Писарев — художник своего поколения. Родился в 1938 году в Москве, отец художник — пейзажист. После окончания художественной школы на Кропоткинской, где его учителями были сезаннисты А. Глускин, М. Хазанов, М. Перуцкий, поступил на художественно — графический факультет Педагогического института, после второго курса перевелся в Суриковский. Когда распределяли по мастерским, записался в мастерскую монументальной живописи А. Дейнеки, который учил свободе и независимости. Вся биография Л. Писарева — сплошной дух противоречия. Таков характер. Учась в Педагогическом, жил

писным работам. Объездил всю страну, писал пейзажи Сахалина, таджикские наврузы, молдавские свадьбы и т. д. Работа в республиках давала большую свободу для творчества...

Советский Союз давно развалился. В 2002 году сгорела мастерская на Большой Дмитровке. Пропали картоны и эскизы к монументальным работам. Осталось только то, что делалось для себя. Наверное, это знак судьбы. В новом качестве станковиста — живописца и графика — Л. Писарев явил себя зрителю.

...Независимо от того, что он пишет, а главный его мотив — пейзаж с домами, важен образ, и образ начинает диктовать концепцию. У Писарева нет пейзажа без содержания. И в этом, пожалуй, его суть как художника. «Просто пейзаж или даже «пейзаж состояния» мне не интересен, когда в нем нет чертовщинки какой-то, — признается мастер. — Я выбираю мотив. Возбуждает меня всегда какая-то странность. Если у меня есть лицо, то это выступающее из каждой работы отношение к действительности». И это отношение к действительности и внимание к детали делает его живопись узнаваемой. Он пишет дома, но выбирает только те, которые ему интересны. Это дома — индивидуальности, с судьбой, душой и характером, как у человека. Отживающие свой век провинциалы, его дома печальным взглядом провожают пешеходов, бредущих «в поисках утраченного времени» по улицам городов-фантомов.

Александра Салиенко

"Абрамцево. Красная дача". 2009

"Старость". 2009

Одиноко стоящие дома и домики российской провинции, старинные улицы и храмы Торжка, Калуги, Переславля-Залесского, Тарусы... Все это по сути «уходящая натура», саморазрушающаяся от времени или беспощадно теснимая новой жизнью. Центр Москвы в этом ряду не исключение. За последние 30-40 лет он изменился до неузнаваемости и для многих москвичей старшего и даже среднего возраста превратился в чужой город, быстро наполняющийся агрессивными строениями из бетона, стали и стекла.

В первой половине 1970-х годов московский художник Леонид Писарев показал на одной из всесоюзных выставок в ЦВЗ "Манеж" серию рисунков, посвященных столице. Среди прочего там были и три провидческих рисунка Арбатской площади,

где сквозь новое бодрое строительство мягко проступала привычная живая архитектура. Именно с этого времени началось то, что сегодня он называет «портретами домов», т. е. началось осознание безвозвратного ухода старой Москвы. Чаще всего это «портретирование» было связано не с общим растворением в пейзаже, а с индивидуальным обликом конкретного неповторимого строения разной степени жизнестойкости.

Глядя на рисунки, акварели и живописные холсты Писарева разных лет и не зная истории вопроса, может возникнуть сугубо романтическое впечатление. Пейзажная лирика. Светлая ностальгия. Нежная дымка окутывает улицы разных городов и городков, дачные поселки и монастырские ансамбли, крымские и иные дали, которые теперь именуют «дальним зарубежьем». Между тем для художника это было сознательное обращение к гармоничному миру прошлого, соответствующему нормальному масштабу человеческого восприятия и не менее сознательное отстранение от любой политической конъюнктуры, которая активно навязывалась партийными идеологами вплоть до так называемой «перестройки» во второй половине 1980-х гг.

Вильям Мейланд

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Согласно Постановлению Правительства Москвы №37-ПП от 25.01.2005 г. введено **обязательное** страхование помещений творческих мастерских (студий), относящихся к городской собственности и переданных в **безвозмездное** пользование РОО «Московский Союз художников». С целью выполнения требований собственника помещений, Правление РОО «МСХ» на своих заседаниях приняло решение от 07.07. 2009 г. (протокол № 5) и от 30.09. 2010 г. (протокол № 7) о начале страхования творческих студий стра-

ховой компанией «Геополис» с 01.11. 2010 г. Оплата будет взиматься бухгалтерией ООО «ЦХО МСХ» **один раз в год**. Ориентировочная стоимость страхования творческой студии составляет от 9,25 до 22,5 рублей за кв. м в год (цены зависят от износа помещения, общей площади и ставки возмещения ущерба).

Художники, которые ранее самостоятельно застраховали свои помещения - просьба принести в отдел имущества страховые полисы, в противном случае ваши мастерские будут повторно централизованно застрахованы РОО «МСХ».

ЛЕТОПИСЬ ВРЕМЕНИ - ЛИЦО ЖИЗНИ

3. Церетели. "Пейзаж с яхтами". 2003

А. Горяинов. "Дождь". 2010

М. Коновалов. "Обнаженная". 2005

Рисунок - основа изобразительного искусства, его alma mater. Что плоского, что объемного. Что графики и живописи, что скульптуры и архитектуры. Выставка «Искусство рисунка - 2010», прошедшая на Кузнецком мосту, д.11, представила рисунок не как вспомогательный, подготовительный, а как самоценно художественный, конкретный вид искусства, несущий в большой степени эмоциональную, духовную значимость и обладающий своими параметрами и законами художественного воплощения. Тем не менее этот вид искусства оказался необоснованно забытым, можно сказать, на стадии физического уничтожения. И это вполне мотивировано. В силу недостаточного эстетического развития зрителя рисунок часто выпадает из его поля зрения, хотя рисунок, сделанный карандашом или углем, занимал значительное место в жизни очень многих известных людей, являясь необходимой составляющей интерьеров выдающихся ученых, писателей, артистов. Рисунок уважали. И кажется, что он не способен выдержать конкуренцию и с более покладистой и материально обеспеченной живописью, с другими видами искусства, имеющими прикладное значение в быту и в практической деятельности современных людей. Вопрос в том, до какой степени искусство вообще, не в утилитарном, а в самом своем настоящем, высоком назначении должно быть связано с этой самой жизнью. Особенно в наш век компьютерной техники и бесконечного разнообразия офсетной печати, тиражирующей заодно и такие виды уникальной биологической модификации, как индивидуальность человеческого мышления? И нужно ли вообще человечеству это самое штучное, уникальное мышление и один из видов его материального существования - искусство в том старом, можно сказать, в старейшем, сложившемся веками понимании? Этим объясняется то, что последняя российская выставка рисунка прошла в Томске 10 лет назад, а в МСХ подобной выставки не было более 20 лет.

О том, как сложилась идея подобной выставки искусствовед Алиса Белова побеседовала с председателем Правления секции художников графиков, заслуженным художником РФ Еленой Чернышевой-Черной.

А.Б. В чем задача подобной экспозиции?

Е.Ч. На этой выставке хотелось показать самую первооснову графики - рисунок карандашом на бумаге как отдельный вид изобразительного искусства. В меньшей степени показан натурный набросок и эскиз, в большей степени - станковые серии, выполненные карандашом или другими черными графическими средствами. Это такие окончательные варианты выражения творческого замысла автора, как и картина. У художников в самых лаконичных выразительных средствах происходит интенсивный поиск композиционных решений. Это и есть выражение уровня профессионализма автора. Смысл выставки в этом и состоит - показать новые творческие решения, мастерство представленных авторов, необыкновенные возможности техники, которой они владеют.

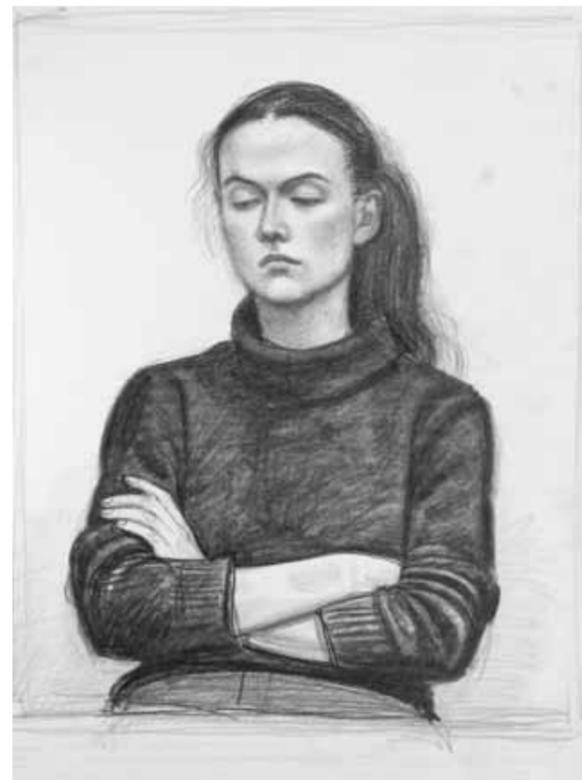
А.Б. На выставке представлены не только работы, выполненные в карандашной технике, но и рисунки пером, кистью, фломастером, сангиной, соусом, углем, даже пальцами, реже черной акварелью. У каждого автора есть своя излюбленная техника, в которой он себя лучше выражает, в которой он достигает своих вершин творчества, например, карандашный рисунок у В. Дранишникова, В. Кубарева, Н. Короткова. Для одних художников рисунок - эпизодическое средство выражения, и только немногие художники - Г. Ефимочкин, В. Дранишников, Е. Чернышева-Черна, В. Гошко, Н. Завьялов, Д. Санджиев - разрабатывают темы в сериях. В экспозиции показаны графические работы известных мастеров из других секций: Б. Мессерера, З. Церетели, Ю. Пильстрова, А. Якушина.

Е.Ч. Прикосновения карандаша к бумаге порой рождаются у художника в голове или в его душе даже независимо от того, знает ли он об этом или нет. У одного автора они осмысленны, у другого - спонтанны, во многом зависят от его внутреннего интеллекта и импульса, но в целом духовны, основаны на его внутреннем стремлении и интуиции. Очень много во внутреннем мире графической картины зависит не только от выбранного художником материала, темы, технических средств исполнения, но и внутреннего состояния самого художника, обуславливающего экспрессию штриха, способность вдохнуть жизнь в рисунок и рассказать о ней даже таким скупым, ограниченным в своих возможностях средством, как черно-белая графика.

Окончание на стр. 5

С. Сабанов. "Коломенское". 2010

Н. Коротков. "Таня". 2008

Н. Завьялов. "Дорога у крыльца". 1976

А. Любавин. "Женщина в интерьере". 2009

ЛЕТОПИСЬ ВРЕМЕНИ - ЛИЦО ЖИЗНИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Е. Чернышева-Черна. "Город. Вечер". 2010

Г. Ефимочкин. "Осенний сад". 1976

В. Гошко. "Жена". 2010

В. Щербинин. "Харлей и Индиан". 2010

Художник способен наполнить, обогатить изображаемое теми мало заметными, но порой очень существенными деталями, наиболее полно раскрывающими характер и сущность предмета, передающим все его особенности. Представьте себе мир без цвета, не лишенный при этом обаяния его чудесной гармонии и красоты. В жизни это было бы невозможно. В настоящем же искусстве возможно все.

А.Б. Как относятся графики к карандашному рисунку?

Е.Ч. На мой взгляд, искусство различается не только способами выражения, но и эмоциональностью восприятия. У графика доминирует тон и линия, у живописца - цвет, у скульптора — форма. Среди графиков существует деление на виды техник: офорт, линогравюра и т.д., но именно искусство карандашного рисунка даже в среде графиков становится большой редкостью. Не так много современных графиков посвящают свою жизнь именно карандашному рисунку, но это художники с ярко выраженной творческой индивидуальностью.

А.Б. Ограничивает ли это индивидуальность творческой манеры автора, сужает ли круг выбранных тем?

К разговору подключается председатель выставочной комиссии «Искусство рисунка - 2010» народный художник РФ **Геннадий Ефимочкин**.

Г.Е. Выбор тем не был ограничен, начиная от изображения любимых питомцев (Л. Хинштейн), портретов, пейзажей до философских размышлений о жизни, выраженных в сложносочиненных композиционных сериях. Одни художники любят изображать свой домашний интерьер, другие едут в дальние страны. Многие находят вдохновение в пейзажах и темах родной природы, в изображении деревенского быта, портретах современников, кого-то интересуют исторические сюжеты. Решение этих тем также необыкновенно различно. На выставке представлен и традиционный рисунок, чаще всего пейзаж средней полосы, портреты, которые решены в реалистической манере, но есть и авангардные решения. Жанр представлен сериями Г. Животова, В. Фирсова, В. Архипова, В. Проханова. При формировании выставки учитывался в первую очередь принцип - без цвета. Его было очень трудно соблюдать выставочному при непосредственном отборе работ. Возможности черно-белого рисунка на выставке представлены полностью: от наброска - до сложных композиционных решений, от линейных рисунков до композиций со сложными тональными переходами, от небольшой блокнотной зарисовки до рисунка на холсте.

Е.Ч. Еще в давние времена люди использовали изображения для передачи информации потомкам (вспомним наскальные рисунки Альтамыры). Художники фиксируют увиденное, свои мысли, часто именно в рисунке рождаются новые пластические образы. В какой-то мере наброски являются летописью времени. Люди уходят, пейзажи меняются, а в рисунке остается ощущение момента. Оно и передается, и остается потом навсегда. Это действительно средство фиксации жизни, истории, это - остановленные мгновения. Достаточно вспомнить огромную ценность набросков, сделанных во время Великой Отечественной войны, часто даже на передовой.

Достоинство выставки, ее состоятельность - исключительно заслуга самих участников. Выставочному пришлось потрудиться не только с экспозицией. Сам процесс отбора лучшего из лучшего всегда представляет большую проблему. Но в целом все получилось. Практически ни одна действительно талантливая работа не была отвергнута. В результате в выставке приняли участие не менее 180 художников, представивших в экспозицию около 400 работ.

На открытии председатель Правления графиков - станковистов заслуженный художник РФ, член-корреспондент РАХ **Василий Дранишников** высказал мнение, что выставка помогает оценить то, как в современных условиях жизни возможно выживание этого вида искусства, находятся ли темы и образы для его существования. В экспозиции представлены и рисунки недавно ушедших известных мастеров И. Обросова и Д. Надежина. Выставка показывает, что молодые художники (Ю. Подисов, Н. Бестужев) тоже успешно рисуют. Много работ выполнены авторами последним жарким летом, даже в такую невероятную жару люди продолжали работать. Это делает честь творческой одержимости московских мастеров графики.

В своем выступлении народный художник РФ, академик РАХ **Борис Мессерер** сказал: «Растроган выставкой. Вместо безумных авангардных работ, крикливых по цвету «псевдореалистических шедевров» - честный, настоящий (хоть он и не в моде) взгляд на жизнь и искусство, на труд настоящего художника, на сам смысл его деятельности. Именно эта тенденция должна быть общей для всех представителей нашей профессии. И выставки такие нужно проводить чаще, совместными для всех секций усилиями. Надо быть открытыми и показывать перед коллегами свое творческое лицо, свой профессиональный рост и достигнутое мастерство. Нужны, безусловно, общероссийские выставки рисунка».

Цель этой уникальной выставки достигнута, она утверждает - современный рисунок начала XXI века существует и развивается в различных направлениях.

Материал подготовлен Алисой Беловой

И. Обросов. "Сквер". 1993

В. Дранишников. "Вишера. Село Колчим". 2010

В. Фирсов. "Твой сын вернется с фронта". 2009

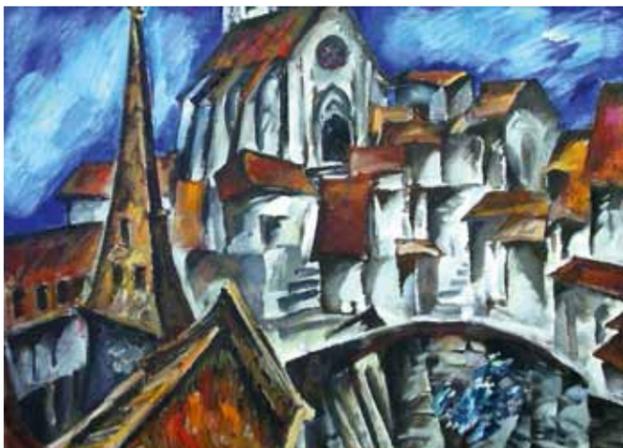

Б. Мессерер. К поэзии Б. Ахмадулиной "Белые ночи". 2009

Ю. Пильстров. "В саду". 2009

ПРИЗВАНИЕ - ХУДОЖНИК

"Перуджа". 1968

1 ноября отметил 75-летний юбилей московский художник Альберт Иванович Борисов. Искусство этого художника отличается прежде всего активное отношение к окружающему миру, что видно из его творчества. Он работает в тематической картине, создает жанровые произведения, портреты, пейзажи.

А. Борисов родился и вырос в Подольске, в 1954 году окончил МСХШ, затем Ленинградский институт им. И.Е. Репина по мастерской А.Ф. Пахомова.

Вернувшись после его окончания в Подольск, он создал серию индустриальных пейзажей, объединенных в цикл «Подмосковье» (1964). Монументальный строй картин поддержан скупой цветовой гаммой, холодным колоритом. Обращением к «суровому стилю» отмечены его работы «Станция», «У рабочей окраины», «Сельхозтехника». С 1962 по 1965 гг. он работал в творческой мастерской при АХ СССР под руководством Д.А. Шмаринова, сделал серию линогравюр «Рабочее движение», из поездки в Среднюю Азию привез темперы «По югу». С 1964 года А.И. Борисов — член СХ СССР.

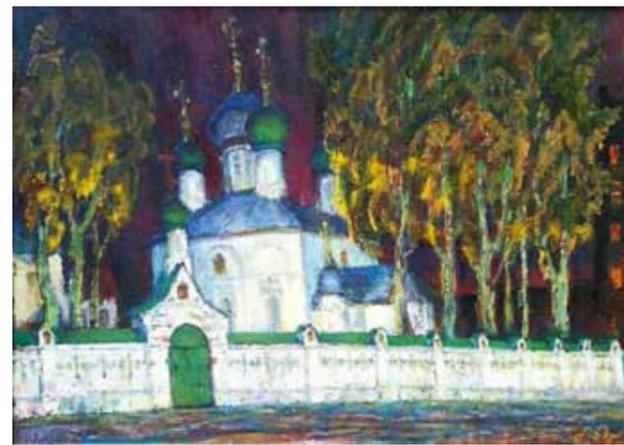
Поездка в Италию в 1966 году дала новый толчок его творчеству. Впечатления, полученные там, вылились впоследствии в цикл работ, посвященных городам этой богатой художественными традициями страны. И если «Ассизи», «Перуджа», «Флоренция» и «Венеция» - чисто архитектурные пейзажи, то работа «Сардиния» из этого же цикла отображает природу острова. Она выполнена на резком противопоставлении зеленого, красного, коричневого цветов и передает своеобразие красоты сардинского ландшафта. С конца 1970-х годов художник все больше времени уделяет живописи, им создано несколько больших исторических вещей: «Ледовое побоище» и «Постоим». Все эти годы он активно участвовал в молодежных, городских, зональных, республиканских и всесоюзных выставках, в том числе на выставках «Жанр России», «20 веков Христианства», «Москва-Петербург», «Победа 1941-1945», на выставках московских графиков.

В 2008 году в выставочном зале МСХ на Кузнецком мосту, д. 20 с успехом прошла его персональная выставка, на

которой были представлены исторические полотна, пейзажи средней полосы России и портреты. Альберт Иванович принадлежит к числу разносторонне одаренных творчески натур. Среди его талантов не только педагогический, но и литературный. Вот, например, небольшой фрагмент его поэтического творчества:

Нет, я не знаю,
Что скажу вам завтра.
Все, что сегодня искренне
За истину я понимаю -
Все это завтра станет ложью,
Вполне возможно.
Заводов стадо,
Завязшее в грязи по зубы,
Вытягивает к солнцу трубы,
Гудя с досады.
Прозрачные прямые тени
Под дымной сенью...
В грязи по темя
Подольск весенний.

«Я написал эти стихи в начале 70-х, - рассказывает художник, - когда на своей персональной выставке обнаружил себя вполне «суровым» и решил учиться живописи сначала. К тому же жизнь совершила очередной поворот: смерть родителей, женитьбы и переезд в Москву порвали ниточки, привязывающие меня к городу моего детства, грязному, дымному, но и зеленому, в вишневом, яблоневом, сиреневом цвету, с речкой, тогда еще без плотины... Недалеко от дома были завод и рынок, в военные и голодные послевоенные бывшие кипучим центром жизни, всякой жизни — вороватой, пьяной, скандальной, нищей, в общем, бедной жизни рабочих районов, где «шумел камыш». И в 1947 году уезжая в московский интернат МСХШ, я не думал, что когда-нибудь вернусь. Интернат МСХШ тех лет был похож на бурсу у Помяловского. Там у нас было несколько «приблатненных» ребят и это в какой-то степени

"Сретенский монастырь". 1997

создавало обстановку, о которой Илья Кабаков в интервью 1993 года сказал «...голод, эти антисемитские или просто обыкновенные избивания — у нас избивали старшие младших». Осенью 1947 года я был самым младшим, и поэтому, видимо, антисемитизма не заметил, но нравы были суровые, и для младших оборачивалось это затрещинами. Но для меня интернат был спасением от сиротства и голода, хотя старшим очень не хватало. По карточкам получали 550 граммов хлеба, по сравнению с 300 — в Подольске, — и это было много. А главное — сама школа, это была совершенно другая жизнь: новая, интересная, полная надежд на «светлое будущее».

В настоящее время Альберт Борисов продолжает заниматься педагогической деятельностью, им создан цикл лекций, среди которых «О квадратуре круга» в изобразительном искусстве» и др. Его работы отличает не только высокий профессионализм, но и, что очень важно, глубокое философское осмысление и высокий гражданский исторический пафос творчества.

Алиса Белова

"Постоим". 1987

АРТ-ФЕСТИВАЛЬ «ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Художественная галерея "МАРТ" провела первый арт-фестиваль «Открытое пространство», организованный при участии Московского Союза художников и управы района «Ростокино» на площадке «Акведук» в ВДНХ.

Основная идея фестиваля заключается в свободе самовыражения и самореализации вне рамок, вне стен, вне привычных стандартов. В живом непосредственном восприятии созидания. А так же это - прекрасная возможность для авторов донести свои произведения до обычных людей, а для жителей города - приобщиться к прекрасному и собственными глазами увидеть, что происходит в мире современного изобразительного искусства.

В рамках фестиваля были выставлены под открытым небом более десяти инсталляций известных художников, а так же более двадцати живописных полотен. Среди участников фестиваля были такие известные авторы, как Марина Звягинцева, Алексей Дьяков, Павел Гуляев, Мария Тихонова, Александра Власова, Ольга Самовская, Анастасия Хохлаева, Антон Стриженов и др.

С обращением к жителям Москвы, посетившим экспозицию, обратились со сцены фестиваля основатель и куратор фестивального движения "Золотой Витязь" Николай Бурляев, глава управы района Ростокино Петр Поволоцкий и академик РАЕН В. Тихонов.

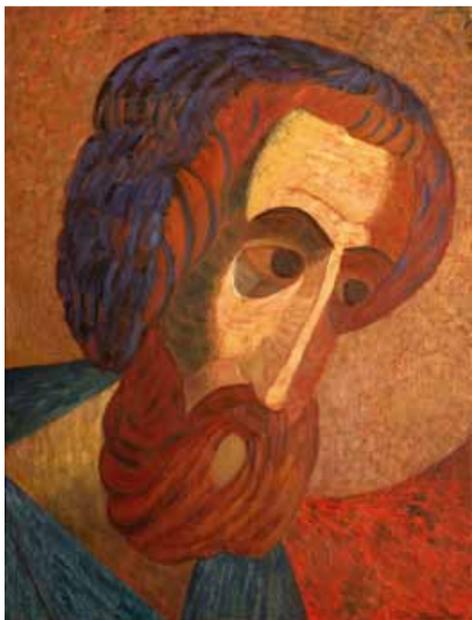
Одним из основных событий стало открытие монументальной композиции "Лавка любви" Марии Тихоновой, которая обещает стать новым местом паломничества молодоженов и влюбленных. Кстати, первые молодожены сфотографировались с «Лавкой любви» практически сразу же после её открытия.

Итог: арт-фестивалю под открытым небом быть! В мае пройдет уже второй фестиваль "Открытое пространство" в рамках фестиваля "Золотой Витязь", который должен будет стать по настоящему масштабным и значимым событием в культурной жизни Москвы.

А в феврале 2011 года — в День всех влюбленных - планируется молодежный фестиваль и конкурс для студентов и творческой молодежи на самый интересный арт-замок и признание в виде перформанса и многое другое.

«ДУХ ВЕЕТ, ГДЕ ХОЧЕТ...»

"Святой Петр". 2010

Когда смотришь на нее – изящную, стройную, с таким женственным милым русским личиком, все еще, несмотря на достаточно зрелый возраст, «Катю» – уж очень не созвучно с ее тонким обликом величаво-царственное «Екатерина» – трудно поверить, что эта ее нежными руками были созданы мощные, исполненные не женской силы библейские образы, портрет Андрея Васнецова...

Библейские, евангельские сюжеты и образы сейчас увлекают многих художников всех поколений. Причины разные: тут и спрос, рождающий предложение – восстанавливаются и строятся заново храмы и монастыри; есть потребность в росписях, иконах. Есть, что греха таить, диктат моды, стремление поспеть за временем, за требованиями состоятельных покупателей. Но для серьезных, думающих художников их религиозные работы, независимо от того, будут ли они реализованы, приобретены кем-то или нет, составляют важнейшую душевную потребность – путь к вере, к Богу.

Церковные образы Кати Кудрявцевой сделаны вне всяких заказов, по зову

сердца, для себя. Катя сопровождала свою выставку в Государственном институте искусствознания в Козицком переулке словами «Дух веет, где хочет» – вольной цитатой из Евангелия от Иоанна: «Дух дышит, где хочет, голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит...», видимо, посчитав нескромным употребить применительно к своим работам утверждение «дух дышит»... Между тем, в лучших, сильнейших ее вещах, таких, как огромные, в несколько раз больше натуральной величины «Апостол Петр», «Пророк Илия», «Богоматерь «Умиление», «Апостол Павел» – «дух» не «веет», как залетный ветерок, а именно «дышит», «все исполняя», наполняя живописные образы сокровенной, но реальной и очень активной жизнью. Условные по цвету, уже самими своими масштабами вырывающиеся за рамки буквального жизнеподобия, образы апостолов, пророков, Богоматери, Спаса Нерукотворного кажутся не станковыми вещами, а фрагментами Храма, даже не росписями, а более древней формой – мозаикой.

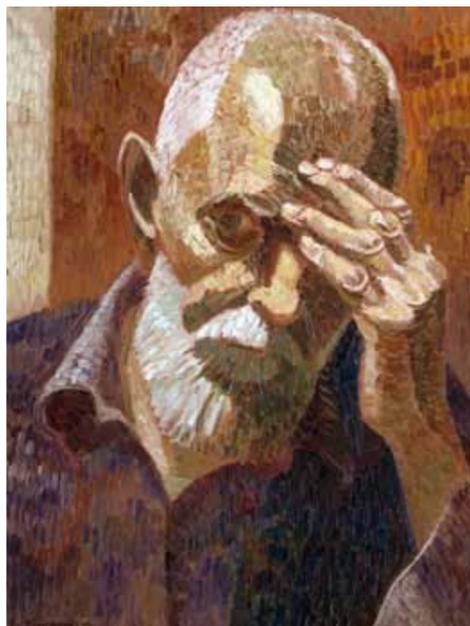
Кудрявцева нашла удивительно оригинальную фактуру масляной живописи. Дробные мазки, мелкие «стрелы» более светлой краски по темному фону звучат не вышивкой, не ковром, а кусочками смальты, из которой набирается мозаика, и эта «мозаичность» придает станковым работам силу и монументальность, присущую храмовому искусству.

Напряженные контрасты тона, цветовая гамма, иногда почти монохромная, холодно-зеленоватая в образе Апостола Павла, более напряженная по сочетанию цветов в «Апостоле Петре», но никогда не буквально «натуралистичная» – рождает у зрителя совсем особое восприятие. Взвращающие на нас словно бы с парусов, из-под купола храма святые ощущаются живыми людьми, характерами – целостным, как бы отлитым из одного куска металла Павлом, мятущимся, противоречивым Петром. В «храмовой живописи» Кати Кудрявцевой нет и намек на образцы древнерус-

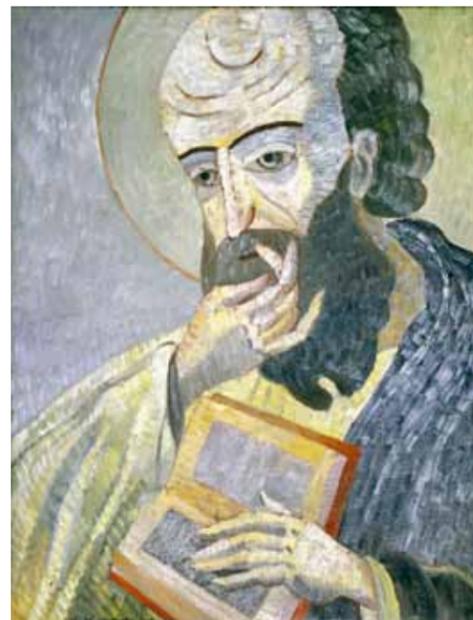
ской иконописи; нет и академического реализма русского церковного искусства конца XIX века. Это ее, ею «добытое» оригинальное решение, прочтение темы – убедительное и новое.

Монументальность заложена в художнице изначально. Сдетских лет ей посчастливилось стать ученицей Андрея Владимировича Васнецова, одного из сильнейших наших монументалистов. Памяти любимого учителя посвятила Кудрявцева свою выставку. Ему посвящена и совсем новая 2010 года сильнейшая на выставке работа Кати – портрет, запечатлевший Васнецова таким, каким знали мастера в последние годы его очень трудной, подчас трагической жизни. Мудрец, мыслитель, подпирающий огромный лоб старческой, но все еще сильной рукой и смотрящий в себя, в прожитое пристальным, строгим и скорбным взглядом, словно бы и оценивает, и принимает, и, кажется, благословляет выставку своей ученицы.

Портрет Васнецова в полной мере созвучен библейским вещам Кати: он так же почти монохромен как «Апостол Павел» – сделан как бы сепией. В нем так же дробятся стремительные стрелки

"Портрет учителя А. В. Васнецова". 2010

"Иоанн Богослов в молчании". 2010

мазков, собирая, лепя объемную живую форму головы, мощную кисть руки.

Родной внук Виктора Васнецова, автора знаменитых росписей Владимирского собора в Киеве, Андрей Васнецов никогда не обращался к библейским сюжетам, шел своим путем. Но гуманизм его искусства, его удивительная человечность несомненно хранили неколебимые христианские заветы его семьи. И то, что в наше изменившееся время, ученица Васнецова может свободно открыто обращаться к Христианству, верить и с молитвой, как старые иконописцы, прикасаться к вечным библейским, евангельским темам, представлять свои «иконы» на выставке, встречая понимание, одобрение коллег и сторонних зрителей – великое счастье. Кто знает, доведись Андрею Васнецову жить, работать в полную силу своего большого таланта в наши дни, может быть он и расписал бы свой «Владимирский собор» – затмив деда.

За него сейчас говорят верные ему ученики...

Мария Чегодаева

ОТ ПРИРОДНОЙ ФОРМЫ К ДЕКОРАТИВНОМУ ОБРАЗУ

ПАМЯТЬ

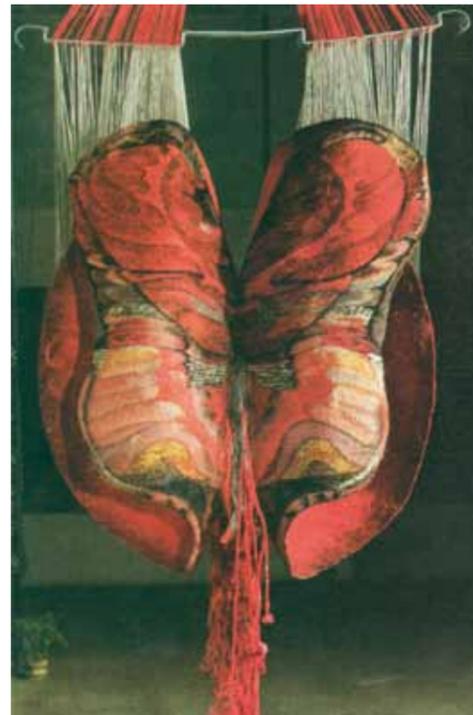

А.В. Куприн, А.А. Федоров-Давыдов. Более 25 лет она трудилась на шелкоткацком комбинате «Красная Роза», делая рисунки набивных тканей для платьев. Потом занялась декоративным текстилем — гобеленами, занавесами, панно. Как истый мастер декоративного искусства Заславская ценила и любила сам материал — ткани мягких и зернистых фактур, пушистую пряжу, толстые шнуры, блестящую парчу и люрекс. И это чувство красоты материала, его пластики и фактуры ощущается в каждой ее работе — и в гобеленах гладкого ткачества, и в занавесах с применением аппликации и шитья, и в расписных панно, и в шпалерах.

Счастлив человек, которому мир природы предстает в многообразии форм и многоцветии красок, кто в его непрерывном сложном движении видит внутренние закономерности роста и развития. Вдвойне счастлив тот, кто обладает даром передать в зримых образах открывшуюся ему жизнь и красоту цветов, трав, облаков, морских глубин... «Без восприятия природы я не мыслю себе творчества, - говорила Заславская. - Все формы, все краски, все образы разлиты в природе. Они всегда вокруг нас, пронизывают нас. Но вот наступает особый момент — и они складываются в определенные ритмы, композиции, гармоничные сочетания, так рождается художественная форма... Декоративные образы, вдохновленные явлениями природы, - таков

общий смысл творчества Заславской. Но то, как конкретно претворяется он в сознании художника, какие личностные формы принимает в его интерпретации, определяет почерк мастера. У Заславской живые впечатления преломлялись через богатое творческое воображение и темпераментный характер. Ее текстильные рисунки не просто фиксировали естественный узор растительных форм и их органическое строение, они были окрашены определенным настроением, они словно впитали в себя движение воздуха, ветра, солнца, краски сумерек и рассвета. Эти общие черты характерны для произведений всех видов текстиля, которым посвятила свое творчество Суламифь Александровна, - тканей для платьев, оформления интерьеров, гобеленов, сценических занавесов, декоративных аппликаций и коллажей. Просматривая рисунки для плательных тканей, созданных Заславской за более чем 25-летний период работы на комбинате «Красная Роза», можно уловить, как менялось их изобразительное содержание: вначале на ее тканях колыхались травы и расцветали полевые цветы, потом запестрели народные игрушки и лубочные сцены, затем возникли целые пейзажные уголки, наконец, снова цветы, но уже пышные, экзотические, сочиненные авторским воображением.

...Композиционное построение текстильного рисунка — самая сильная и интересная сторона творческого почерка Заславской.

Гобелен "Бабочка-цветок". 1977

Именно оно, в сочетании с колоритом, является основной образной характеристикой в ее текстиле. Сам характер тканей художника определяет их важную роль в формировании ансамбля одежды и требует индивидуального подхода при моделировании.

Свойственный дарованию Заславской

Окончание на стр. 8

Творчество заслуженного художника РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР, старейшего члена нашего Союза Суламифи Александровны Заславской (1918 — 2010) всю ее долгую жизнь было посвящено художественному текстилю. Училась она еще в предвоенный период (1936 - 1941) в Московском текстильном институте на факультете художественного оформления тканей, где преподавали П.П. Пашков, М.В. Хвостенко,

ОТ ПРИРОДНОЙ ФОРМЫ К ДЕКОРАТИВНОМУ ОБРАЗУ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Ткань "Цветок сливы". 1969

размах, сильный темперамент, «большой шаг» привели ее к работе в монументально-декоративных жанрах текстиля по созданию сценических занавесов и гобеленов. Сотрудничая с Московским комбинатом прикладного искусства она участвовала в оформлении дворцов культуры, санаториев, пансионатов, выполняла целый ряд сценических занавесов и шпалер для зрительных и танцевальных залов. Наиболее ярким примером может служить оформ-

ление сцены в зале Дворца культуры в Уфе. Сцена имеет два текстильных обрамления — мягкий раздвижной занавес и гладкий задник. По такому же принципу решены занавесы для залов туристического центра в Суздале и санатория в Сочи. Каждый раз художница находила новый мотив декора, связывая его с конкретным местом и «темой» архитектурного решения. В Суздале, центре древнерусского зодчества, месте паломничества туристов всего мира, оформление зала естественно должно было быть посвящено истокам русского искусства. Заславская построила занавес широко, живописно, мажорно, на сочетании красного, белого, золотого.

Художнический характер Суламифи Александровны отличался энергией и пытливостью, поэтому естественно, что ее внимание привлекли гобелены, которые в 1960-е годы стали одним из самых популярных жанров в декоративно-прикладном искусстве. Поскольку у художницы, с одной стороны, уже имелся успешный опыт работы в интерьере, с другой — ряд экспериментов с гобеленами («Романтика», 1967, «Рассвет», 1974), это органично привело ее к созданию большого гобелена, предназначенного для конкретного помещения — одного из залов нового здания гостиницы «Москва». Он был посвящен юбилею Большого театра и носил

название «Большому — 200 лет» (1976). Она и в дальнейшем не оставляла тему театра, развив ее в гладком гобелене «Театр — народу» (1978).

...Не менее значительно как по замыслу, так и по художественному воплощению произведение Заславской «Бабочка-цветок» (1977). Его можно назвать текстильной скульптурой, так как композиция развернута в пространстве, гобелен свободно подвешен за нити основы к специальному креплению и обозреваем с разных сторон. Гобелен представляет собой как бы большую органическую форму, некое единство крыльев большой бабочки и чудесного цветка. «Хотелось создать гобелен-призыв, восклицательный знак. Не проходите мимо, не будьте равнодушны,

смотрите, как прекрасна природа, берегите ее!» - комментировала свою работу Заславская. Еще одно неожиданное решение, посвященное природе, ее гобелен-пейзаж «Озерный край» (1978).

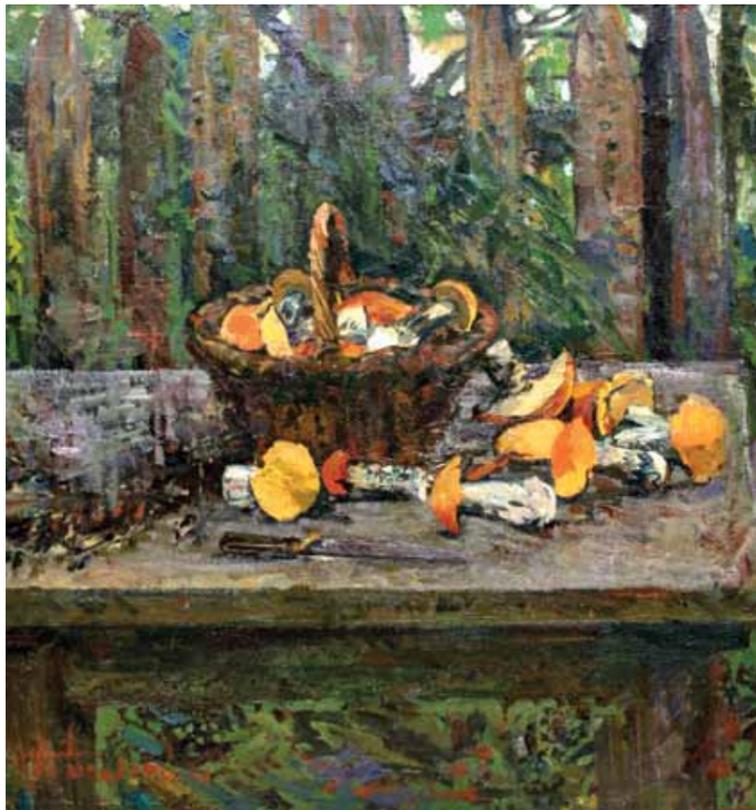
...Проследив немалый творческий путь Суламифи Александровны Заславской, убеждаешься, что искусство ее сочетало в себе два важнейших качества: постоянное стремление к новому — новым замыслам, жанрам, разнообразию художественных приемов, и к при этом к сохранению верности единому принципу: от природы — к искусству, от живой природы — к декоративному образу.

Людмила Крамаренко

Гобелен "Большому - 200 лет". 1976

ВСПОМИНАЯ ДРУГА

"Подосиновики". 1990

Многие известные художники нашего времени умели (и умеют) литературно писать и давать содержательные интервью. Этим современные знаменитости отличаются от великих предшественников прежних веков (хотя, конечно, проигрывают им в мастерстве). **Георгий Андреевича Сысолятина** (1936—2010) сближает с последними то, что он свои мысли и чувства мог выразить только кистью и красками. Он был только живописец, зато какой живописец! Любимым его приемом было, переписав несколько раз живописный фрагмент, срезать мастихином слои, в результате чего цвет еще более

манеру. Действительно, все его натюрморты хороши, прекрасно смотрятся на стене в большом зале или в тесной комнате. Пейзажи Сысолятина любил писать даже больше, чем натюрморты: лес, берег озера, деревенскую улицу (у него была мастерская в деревне Ярославской области). Однако из пейзажей удачны не все. Зато есть абсолютные шедевры! Например, «Роща зимой» (ее приобрел, кажется, Вологодский музей): белые голые березы, на снегу протоптанная тропинка и на одном из стволов оторван кусок коры — красно-коричневое пятно... Не забываемо!

Сысолятин как никто красиво писал ночную Москву. Казалось бы, какую такую красоту можно увидеть в многоэтажках («этажерках», по его выражению). Но его «натюрмортное мышление» преображало ночные силуэты, свет фонарей и окон, блеск лужи и блики на мокром асфальте в истинную симфонию красок! Как никто другой он умел писать и интерьеры. Опять же, что примечательного в кистях, торчащих из банок, в раскрытом этюднике, пустых натянутых холстах и простой мебели, испачканой краской? Однако получалось, что глаз не оторвать. Вот это мастерство! Особенно эффектно выходило все стеклянное: посуда ли, окно или фотография в рамке под стеклом.

Я дружил с ним с 1974 года после групповой выставки МОСХа в зале на ул. Вавилова. Помогал ему и как врач. В те времена художники жили за счет покупки у них государством картин «манежного» размера. Этюды же, обычно лучшие в художественном отношении против

заказных работ, продать не было возможности. Поэтому художники их просто дарили. Сысолятин подарил мне три этюда, а однажды сказал: «Хочешь, я дам тебе работ двадцать? Пусть у тебя висят». Я постеснялся взять, о чем теперь жалею.

Последний раз я навещил его в июне, а месяц до смерти. После перенесенных нескольких инфарктов миокарда художник тяжело болел. Всегда при посещениях я делал ему инъекции лекарств, которые ему помогали. Но в тот раз он отказался. Однако копченной рыбой муксун которую я принес — в золотой чешуе, приплюснуто-большой и жирной — заинтересовался, но не для того, чтобы поесть, а написать. Показал свои последние работы: замес красок, как всегда, был изыскано красив, но колорит темный, композиция упрощенная, рисунок нечеткий, даже неуклюжий. Я рассматривал пейзаж, названный им «Воскрешение озера». С трудом определялось, где кончается серая вода и начинается серое небо. Мои критические замечания художника рассердили.

- Ничего не надо. Все как есть.

Потом объяснил:

- У меня пальцы не сгибаются, кисть не могу держать. Расписаться уже не могу. Пишу пальцами и ладонью.

Я хотел выпить за его здоровье, но он возразил:

- Здоровья нет. Выпьем за Него. Понял? Я же несколько раз умирал и теперь знаю, что там что-то есть.

Он поднял вверх не разгибающийся палец. Мыслями он был уже там.

Творчество многих художников за год-два перед их смертью обладает некими общими чертами, независимо от того, уходит ли художник молодым или глубоким стариком (таков статистический вывод одного зарубежного исследования). Теперь и я понимаю, что на живопись Георгия Андреевича Сысолятина позднего периода легли длинные тени того, чем завершается жизнь каждого из нас, и художнику дано запечатлеть эту трагичную финальную ноту.

М.И. Анохин, профессор, доктор медицинских наук

"Зима". 1982

Главный редактор: Р.Д. Конечна
Дизайн-концепт, логотип газеты - ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ
Вёрстка: Д.Л. Митрофанов

Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058

Электронная версия газеты:

www.artanum.ru

Тираж 1000 экземпляров.